

УДК 347.9

В.А. Уткин

ПАРАДОКСЫ ШТРАФА

Рассматриваются вопросы фактического положения штрафа в системе уголовных наказаний, отмечается несовершенство способов исчисления штрафа, нецелесообразность установления его кратно к сумме взятки или коммерческого подкупа. Обращается внимание на несогласованность ряда норм уголовного, уголовно-исполнительного законодательства и законодательства об исполнительном производстве в части отсрочки, рассрочки уплаты штрафа, юридических последствий неисполнения этого наказания.

Ключевые слова: *система наказаний, штраф, исполнение штрафа, замена штрафа.*

Среди всех предусмотренных ст. 44 УК РФ наказаний штраф находится на первом месте, следовательно, признается законодателем в качестве наименее строгого наказания. Об этом же свидетельствует установленный в ч. 5 ст. 46 УК порядок замены штрафа как основного наказания в случае злостного уклонения осужденного от его уплаты.

Тем не менее практически сразу обращалось внимание на то, что фактически штраф далеко не всегда является наименее строгим наказанием [1, с. 10–11; 2, с. 97–107]. Ю.М. Ткачевский, например, сравнивал при этом строгость штрафа в размере 100 минимальных размеров оплаты труда и обязательные работы в 60 часов [1, с. 11]. На наш взгляд, последние изменения в УК РФ, связанные со способом исчисления штрафа, ведущие к еще более значительному увеличению сумм штрафов, дают еще больше оснований для вывода, что в настоящее время штраф в целом отнюдь не является наименее строгим наказанием. Достаточно сравнить максимальный срок обязательных работ (480 часов) и максимальный штраф (пять и тем более – пятьсот миллионов рублей).

Законодатель, как известно, неоднократно менял свое отношение к способу исчисления штрафа. Ранее существовавший способ определения его в сумме, кратной МРОТ, сразу же обнаружил свою уязвимость, потерял какую-либо связь с МРОТ как таковой и уже в 2003 г. был заменен на исчисление штрафа в абсолютной денежной сумме.

Конечно, теоретически более справедливым в данном отношении выглядит используемое в Западной Европе исчисление конкретной суммы штрафа после определения его судом в так называемых «штрафо-днях», то есть в сумме дневных заработков или иных видов дневного дохода осужденного. Однако приходится признать такой подход в современной России нереалистичным в силу отсутствия должной фискальной прозрачности доходов населения, распространенности так называемых «серых» выплат и теневой экономики. Показательна в этом отношении промелькнувшая в сентябре 2014 г. в СМИ информация, что в 2014 г. Пенсионный фонд России «недосчитался» 22,5 млн работников.

Иными словами, значительная часть населения не склонна открывать свои реальные доходы. Если

же исчислять штраф лишь в официально зафиксированных «штрафо-днях», то это поставит штраф еще дальше от справедливости.

В какой степени недавние новые способы определения штрафа оправданы? На первый взгляд, законодатель продемонстрировал явную решимость в борьбе с коррупционными преступлениями. Вначале штраф стал исчисляться особым образом (до стократной суммы) именно применительно к коммерческому подкупу и взятке. Впоследствии такой порядок исчисления штрафа был распространен на незаконно перемещенные денежные средства или (и) «стоимость денежных инструментов» (ст. 200.1 УК РФ).

Само по себе «кратное» исчисление штрафа при незаконном перемещении денежных средств (денежных инструментов) в принципе допустимо, как и при преступлениях, общественная опасность которых определяется прежде всего причиненным ими имущественным ущербом или объемом материальной выгоды виновного. К примеру, в УК Киргизии издавна существует такое наказание, как «тройной айып», то есть денежное взыскание в размере трехкратной стоимости похищенного. Но есть серьезные основания усомниться в правильности кратного исчисления штрафа при взятке и коммерческом подкупе. Ведь характер и степень их общественной опасности определяются в конечном счете не суммой взятки или подкупа, а степенью нарушения охраняемых уголовным законом общественных отношений в сфере интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ) и в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 Кодекса). И если появление штрафа, кратного сумме похищенного, например, в ст. 158 УК РФ (кража), было бы вполне логично, то применительно к ст.ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ это объяснить весьма затруднительно.

Обратимся к исполнению штрафа. Налицо – явная несогласованность нескольких федеральных законов. Прежде всего – в части отсрочки (рассрочки) уплаты осужденным назначенного судом штрафа. По общему правилу (ч. 1 ст. 31 УИК РФ), осужденный к штрафу без рассрочки выплаты обязан уплатить штраф в течение 30 дней со дня вступления

приговора суда в законную силу. Часть 2 указанной статьи гласит, что «в случае, если осужденный не имеет возможности одновременно уплатить штраф, суд по его ходатайству может рассрочить уплату штрафа на срок до трех лет¹». Обратившись к ч. 3 ст. 46 УК РФ, обнаружим, что с учетом имущественного положения осужденного и его семьи суд может назначить штраф с рассрочкой его выплаты определенными частями на срок до пяти лет. Наконец, ч. 2 ст. 398 УПК РФ предусматривает право суда отсрочить или рассрочить уплату штрафа на срок до пяти лет.

Оставив в стороне явные «нестыковки» упомянутых законов, обратим внимание на то, что ни при рассрочке, ни тем более при отсрочке (до пяти лет!) уплаты штрафа не предусмотрен механизм какой-либо индексации суммы штрафа (хотя бы на уровне ставки рефинансирования ЦБ РФ). Очевидно, что инфляция (в 2014 г. – более 8 %) здесь идет явно на пользу осужденного (при отсрочке уплаты штрафа на пять лет с такой инфляцией от ста миллионного штрафа останется реально только шестьдесят). Как же тогда быть с декларируемыми в ст.ст. 4, 6 УК РФ принципом равенства граждан перед законом и принципом справедливости?

Остановимся теперь на юридических последствиях неисполнения штрафа. И ранее вполне обоснованно отмечалось, что здесь все крайне запутано [2, с. 154–155]. Новые изменения в законодательстве, к сожалению, ясности не добавили. Прежде всего, это касается возможности принудительного взыскания штрафа. Часть 5 ст. 46 УК РФ ничего не говорит о принудительном взыскании штрафа ни как основного, ни как дополнительного наказания, предусматривая лишь замену штрафа, назначенного в качестве основного наказания, иным, надо полагать, более строгим наказанием, кроме, по общему правилу, – лишения свободы. Откуда суд должен взять это наказание (из санкции соответствующей статьи либо из ст. 44 УК РФ), вовсе непонятно. Ведь оговорка о «пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса», строго говоря, касается только штрафа, кратного «стоимости предмета или сумм коммерческого подкупа или взятки», назначенного в качестве основного наказания. Кстати, а куда здесь «пропала» сумма «незаконно перемещенных денежных средств или (и) денежных инструментов», о которых говорится в ч. 2 этой статьи? Или в отношении осужденных по ст. 200.1 УК правило об ограничении последствий санкцией статьи уже неприменимо?

Вопрос о принудительном взыскании штрафа нормативно решается в двух законах – Уголовно-исполнительном кодексе РФ и Федеральном законе

№ 229-ФЗ 2007 г. «Об исполнительном производстве». Причем также в явной несогласованности как между ними, так и с Уголовным кодексом.

Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (ст. 103) определяет предельные сроки, в течение которых после вступления приговора в законную силу может быть предъявлен к исполнению исполнительный лист о взыскании штрафа.

Эти сроки зависят от размера санкции статьи, по которой осужден виновный:

- в течение двух лет при осуждении за преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок не более двух лет;

- в течение шести лет при осуждении за неосторожное преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет;

- в течение шести лет при осуждении за умышленное преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет, но не более пяти лет;

- в течение десяти лет при осуждении за умышленное преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок более пяти лет, но не более десяти лет;

- в течение пятнадцати лет при осуждении за умышленное преступление, за совершение которого Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок более десяти лет или более строгое наказание.

В то же время ст. 83 УК («Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда») связывает сроки давности не со сроком наказания, а с тяжестью совершенного преступления. В соответствии с данной статьей лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу:

а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;

б) шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;

в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление;

г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

На первый взгляд, здесь нет противоречия, поскольку ст. 15 УК связывает определение тяжести преступлений именно со сроком наказания. Но это

¹ Правда, неясно, можно ли распространить все перечисленные здесь виды рассрочки (отсрочки) на родителей или законных представителей несовершеннолетнего осужденного, с которых суд взыскивает штраф с их согласия на основании ч. 2 ст. 88 УК РФ.

справедливо только для категорий тяжких и особо тяжких преступлений. Когда же штраф, к примеру, назначается за преступление небольшой тяжести с санкцией статьи в три года лишения свободы, то по ст. 93 УК давность его исполнения составит два года, а по Закону «Об исполнительном производстве» – уже шесть лет.

В ч. 3 ст. 32 УИК говорится, что «в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания, судебный пристав-исполнитель производит взыскание штрафа в принудительном порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации». Между тем Федеральный закон «Об исполнительном производстве» определяет не только порядок принудительного взыскания штрафа, но и основания такого взыскания, причем существенно шире, нежели это предусмотрено в УК и УИК РФ.

Статья 103 названного Закона («Взыскание штрафа, назначенного в качестве наказания за совершение преступления») определяет, что наряду с указанным в ст. 32 УИК основанием штраф может быть взыскан принудительно также, «если штраф за преступление, совершенное несовершеннолетним, не уплачен лицом, на которое возложена обязанность его уплаты, в срок для добровольного исполнения» (причем, как видно, независимо от того, является ли такой штраф основным либо дополнительным наказанием). Кроме того (и это принципиально важно!), принудительно может быть взыскан штраф как основное наказание, если он в срок не уплачен должником», «суд отказал в замене штрафа другим видом наказания (выделено мной. – В.У.)». Между тем в ч. 5 ст. 46 УК (причем дважды!) указано, что в случае злостного уклонения от его уплаты штраф «заменяется иным наказанием (вы-

делено мной – В.У.)», то есть замена штрафа – это обязанность, а не право суда.

Представляется, что более предпочтительным здесь была бы все же замена формулировки «заменяется» на «может быть заменен». К примеру, в ч. 4 ст. 50 УК сказано, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд «может заменить неотбытое наказание» более строгим. Тем более, что едва ли можно согласиться с той трактовкой злостного уклонения от уплаты штрафа, которая содержится ныне в ч. 1 ст. 32 УИК. Таковым признается «осужденный, не уплативший штраф или часть штрафа» в установленный срок без каких-либо оговорок относительно причин неуплаты.

В этом отношении ранее действовавшая редакция ч. 1 ст. 32 УИК РФ была более справедлива, определяя, что «злостно уклоняющимся от уплаты штрафа признается осужденный, не уплативший штраф в установленный... срок и скрывающий свои доходы и имущество от принудительного взыскания».

Надо сказать, что Закон «Об исполнительном производстве» решает эту ситуацию более корректно, закрепляя в ч. 11 ст. 103 ряд оснований приостановления исполнения штрафа. К примеру, при обращении должника в суд с заявлением об отсрочке или рассрочке выплаты штрафа, при нахождении должника на лечении в стационарном лечебном учреждении, в длительной служебной командировке и т.п.

В перспективе (например, в процессе разработки нового уголовного и уголовно-исполнительного законодательства) следовало бы обратить внимание на устранение отмеченных выше противоречий. Этому мог бы способствовать и перенос нормы, предусмотренной ныне ст. 103 Закона «Об исполнительном производстве», в главу 10 УИК РФ «Исполнение наказания в виде штрафа» или аналогичную ей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ткачевский Ю.М.* Замена одного уголовного наказания другим в процессе их исполнения // Вестник МГУ. 11. Сер. Право. 1996. № 6. С. 10–11.
2. *Уткина С.С.* Уголовное наказание в виде штрафа. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 166 с.

THE PARADOXES OF FINE

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 9–12.

Utkin Vladimir A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: utkin@ui.tsu.ru

Keywords: system of penalties, fine, execution of the fine, fine replacement.

The recent changes to the Criminal Code of the Russian Federation relating to the method of fine calculation lead to an more significant increase in the amounts of fines and give more reason to conclude that nowadays the fine at large is by no means the least severe punishment, suffice it to compare the maximum compulsory work hours (480) and the maximum fine (five and even five hundred million rubles).

It is known that the legislator has repeatedly changed the method of fine calculation. The previous way to determine the amount of a fine depending on the minimum monthly wage immediately proved vulnerable and lost any connection with the minimum monthly wage as such to be replaced by calculating the fine in the fixed amount of money in 2003.

Theoretically, it is fairer to calculate the amount of fine determined by a court in the so-called "day-fines", which is accepted in Western Europe, that is, in the amount of the convict's daily earnings or other forms of daily income. However, it must be recognized that this approach in modern Russia is untenable due to inadequate fiscal income transparency, off-book payment schemes and shadow economy. So, for instance, in September 2014 the media reported that in 2014 The Russian Pension Fund "missed" 22.5 million workers.

In other words, many people are not inclined to open their real incomes. If the fine is calculated only on the basis of the officially recorded "day-fines", it will be even far from fair.

To what extent are the recent methods of fine calculation justified? At first glance, the legislator has demonstrated a clear commitment in the fight against corruption crimes. Initially, the fine was calculated in a special way (up to hundredfold) when applied to commercial bribery. Subsequently, this method of fine calculation covered the illegal movement of cash or (and) the "cost of monetary instruments" (Article 200.1 of the RF Criminal Code).

The "multiple" fine calculation for the illegal movement of cash (monetary instruments) is generally acceptable as well as for the crimes, the public danger which is determined depending on their damage to property or the amount of pecuniary gain of the convict. For example, the Criminal Code of Kyrgyzstan provides for such a punishment as the "triple ayyyp", i.e. a monetary fine in the amount of three times the value of the stolen property. However, there are good reasons to doubt the correctness of the multiple fine calculation when it concerns commercial bribery, as the nature and degree of its public danger are determined by the degree of violation of legally protected public relations in commercial and other organizations (Article 23 of the RF Criminal Code) and in the sphere of the state and local authorities (Article 30 of the RF Criminal Code) rather than by the sum of the bribe or payoff. If the fine equal to the n-fold amount of the stolen property in Article 158 of the RF Criminal Code (theft) were quite logical, it would be very difficult to explain it when applied to Articles 204, 290, 291, 291.1 of the RF Criminal Code.

REFERENCES

1. Tkachevskiy Yu.M. Zamena odnogo ugovnogo nakazaniya drugim v protsesse ikh ispolneniya [Replacing a criminal punishment by another during the execution]. *Vestnik MGU. Seriya "Pravo"*, 1996, no. 6, pp. 10–11.
2. Utkina S.S. *Ugovnoe nakazanie v vide shtrafa* [The fine as a criminal penalty]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2004. 166 p.